

ВЕЩЕСТВЕННЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ PLURALIA TANTUM В РУССКОМ И ЛИТОВСКОМ ЯЗЫКАХ

Я. ЗАЙКАУСКЕНЕ

В группу вещественных существительных включаются слова, обозначающие сплошную массу, вещество, материал и сочетающиеся с неопределенно-количественными числительными. Таким образом, в определении вещественности мы исходим из лексического значения слова и формальных грамматических показателей, которые заключаются: 1) в отсутствии изменения по числам и 2) в способности сочетаться с неопределенно-количественными словами¹.

В современном русском и литовском языках категория вещественности находит свое грамматическое выражение в наличии у существительных форм только единственного или только множественного числа, причем эти формы числа не выражают числовых отношений, так как вещественные существительные по своей семантике не допускают считаемости. Существующие соотносительные формы числа от вещественных существительных воспринимаются как словообразовательные или стилистические варианты, напр.: грязь и грязи, дым и дымы; *malkos* дрова и *malka* полено, *dūmai* дым и *dūmas* дым. В некоторых случаях формы ед. ч. к *pluralia tantum* и мн. ч. к *singularia tantum* являются пережиточными, устаревшими и свидетельствуют о колебании в области грамматического оформления слов, напр.: чернила и чернило, *nuodai* и *nuodas* яд (КАН, XIX в.).

В данной статье проводится анализ вещественных существительных *pluralia tantum*, обозначающих массу, вещество, материал². Сопоставление вещественных существительных русского и литовского языков построено

¹ См. определение категории вещественности, которое приводится А. Н. Гвоздевым: „Категория вещественности включает имена существительные, обозначающие сплошные, не распадающиеся на отдельные экземпляры вещества: глина, серебро, молоко... Они не допускают счета отдельных экземпляров и в связи с этим не изменяются по числам“.. А. Н. Гвоздев, Современный русский литературный язык, ч. 1, М., 1958, стр. 143.

² За пределами внимания статьи остаются следующие семантические группы вещественных существительных *pluralia tantum*: 1. Названия остатков какого-либо вещества, 2. Названия продуктов питания, кушаний, блюд, 3. Названия злаков, овощей, ягод.

на материале словарей (см. условные сокращения). К анализу вещественных существительных *pluralia tantum* привлекаются собственно *pluralia tantum*, а также существительные, которые употребляются преимущественно в формах множественного числа, и так называемые лексикализованные формы *pluralia tantum*.

Цель работы — сопоставить лексико-семантические группы вещественных существительных в синхроническом аспекте и показать продуктивность и словообразовательные возможности вещественных существительных *pluralia tantum* в русском и литовском языках.

В. В. Виноградов, проводя лексико-семантическую классификацию *pluralia tantum*, указывает на группу существительных, обозначающих „массу, вещество, материал в его совокупности“. В эту группу включаются слова сливки, чернила, слюни..., а также лохмотья, отрепья, пожитки³ и др. Примерно такую же классификацию вещественных существительных *pluralia tantum* мы наблюдаем у Р. С. Манучаряна⁴.

Д. И. Арбатский вещественные существительные *pluralia tantum* рассматривает в двух аспектах: 1) формы множественного числа, которые имеют „иное значение по сравнению с единственным числом“⁵ и 2) „формы, которые употребляются в том же значении, что и соотносительные единственного числа и не имеют никаких дополнительных оттенков в значении“⁶. К первым относятся: масла, вина, сахара, ситцы, коньяки и др., ко вторым: пески, пары, слюни, чай и др.

Анализ вышеуказанных форм приводит автора к выводу, что данные существительные неправильно относятся к *singularia tantum* (или *pluralia tantum*) так как они „имеют формы единственного и множественного числа, но формы множественного числа которых получают особое употребление или значение“⁷. Исследование Д. И. Арбатского, проведенное на богатом лексическом материале, подробная классификация вещественных существительных представляет собой большой интерес, однако с выводами автора трудно согласиться. Выводы, которые автор делает относительно вещественных существительных, опираются на общее философское понимание Д. И. Арбатским категории числа. В введении к диссертации автор говорит о том, что расхождение в лексическом значении между формами чисел „не означает разрыва смысловой связи и относительности между ними“, что они являются „звеньями единой смысловой системы многозначного слова“, что вместо обычного отношения единицы к множеству (стол — столы) „здесь возникают иные смысловые отношения, например, отношение части к целому: легкое — легкие, отношение материала к изделию из него: железо — железы

³ В. В. Виноградов, Русский язык, М., 1947, стр. 161.

⁴ Р. С. Манучарян, Существительные *pluralis tantum* и пути их образования в русском литературном языке, канд. диссерт., Ереван, 1959, стр. 54.

⁵ Д. И. Арбатский, Значение форм множественного числа имен существительных в современном русском литературном языке, канд. диссерт., М., 1954, стр. 69.

⁶ Там же, стр. 100.

⁷ Там же, стр. 112.

(оковы) . . . , отношение злака к пространству, занимаемому им: овёс — овсы . . . ”⁸ и так как, по мнению автора, эти формы сохраняют связь и соотносительность, то „они остаются формами того или иного слова, а не превращаются в *pluralia tantum*“⁹. Данные положения Д. И. Арбатского вызывают возражения. Нельзя не согласиться, что существующие в языке формы множественного числа от существительных *singularia tantum* часто сохраняют близкое лексическое значение по отношению к слову, от которого они образованы, но любое производное слово сохраняет близкое лексическое значение по отношению к производящей основе.

При сравнении соотносительных форм числа *грязь* и *грязи* (лечебные), мы видим, что данные формы не выражают числовых отношений и, таким образом, они не являются формами одного и того же слова¹⁰. В⁵ данном случае флексии множественного числа являются словообразовательными аффиксами, формальными грамматическими показателями нового лексического значения. Полисемия, построенная на таком словообразовании, может привести даже к омонимии¹¹. Напр.: *железо* — это вещественное существительное *singularis tantum*, не имеющее форм числа и сочетающееся только с неопределенно-количественными числительными много, мало и др., *железы* (оковы) — существительное, содержащее конкретно-предметное значение, сочетающееся с количественными (собирательными) числительными в формах множественного числа, ср. одни сани, ножницы, железы, оковы и др.

В исследовании А. М. Иорданского в отдельную семантическую группу объединяются слова „с собирательным значением массы, вещества, материала в его совокупности“¹², напр.: *бели*, *белила*, *брызги* и др. Вызывает возражение термин „вещественно-собирательные“, который употребляется автором по отношению к вещественным *pluralia tantum*. Ср. в „Грамматике русского языка“, АН, при классификации *pluralia tantum* говорится о существительных „с вещественно-собирательным значением“¹³. Однако при определении категории вещественности, которое приводится данной „Грамматикой“¹⁴, а также категории собирательности¹⁵, ничего не говорится о возможности употребления слов, относящихся к данным категориям, в формах только

⁸ Д. И. Арбатский, Значение форм множественного числа имен существительных в современном русском литературном языке, канд. диссерт., М., 1954, стр. 23.

⁹ Там же, стр. 24.

¹⁰ См. статью А. А. Реформатского „Число и грамматика“. — Вопросы грамматики, сборник статей, АН СССР, М.—Л., 1960, стр. 392.

¹¹ См. автореферат канд. диссерт. Л. А. Новикова, „Омонимия имен существительных в современном русском литературном языке, возникшая в результате распада полисемии и связанная с категорией числа“, М., 1961, стр. 12.

¹² А. М. Иорданский, Существительные *pluralia tantum* в русском языке. — Ученые записки Владимирского Гос. Пед. Института им. П. И. Лебедева-Полянского, Историко-филологическая серия, вып. II, 1956, стр. 102.

¹³ Грамматика русского языка, АН СССР, т. 1, М., 1960, стр. 117.

¹⁴ „Выделяется категория имен существительных вещественных (масло, мука, сахар), которые не употребляются во множественном числе“. Грамматика русского языка стр. 22.

¹⁵ „Отсутствием форм множественного числа характеризуется также категория имен существительных собирательных...“. Там же.

множественного числа. Что касается вещественных существительных, то авторы „Граматики“ явно ошибаются, ср. чернила, дрова и др., но грамматическим признаком категории собирательности в современном русском языке является неизменяемость по числам и отсутствие слов в формах только множественного числа. Таким образом, термин „вещественно-собирательные существительные“ не оправдывает себя по отношению к русскому языку, однако в литовском языке мы наблюдаем такие вещественные существительные, как: *rugiai* рожь, *žemuogės* земляника и др., в которых значение вещественности переплетается с собирательным значением.

Лексико-семантическая группа вещественных существительных *pluralia tantum* со значением массы, вещества, материала в русском языке представляется сравнительно небольшим количеством слов. В список данной группы включаются слова, которые приводятся словарем РЯ, АН в форме множественного числа в виде начальной формы, или указывается на обособление слова во множественном числе. Таким образом, термин *pluralia tantum* носит иногда условный характер. Это существительные: абразивы, антитела (биохим.), альбумины (биохим.), антитоксины (биохим.), бели (мед.), битумы, биолиты (геол.), белила, брызги, витамины, дрова, дровишки (разг.), духи, изомеры (хим.), квасцы, космы (прост.), лейкоциты (физиол.), лохмотья, лохмы (прост.), меликаменты, миазты (книжн.), обои, огнеупоры, отрепья (разг.), отрезки (разг.), ошметки (прост.), охлопья, патлы, пачули (устар.), пиломатериалы (спец.), полимеры, провитамины (биол.), протеиды (биохим.), протеины (биохим.), птомайны (спец.), румяна, сапропелиты (спец.), сапонины (хим.), силикаты, слюны (разг.), слюнки, сульфиды (хим.), углеводороды (хим.), углеводы (биол., хим.), шпалеры (устар.), химикалии (спец.), химикаты (спец.), хлориты, хроматы, чернила¹⁸.

К вещественным *pluralia tantum* со значением массы, вещества, материала можно отнести следующие литовские существительные: *apdavai* приворотное зелье; *apykuros* сухолом; *apumalkiai*, *apumalkės* плохие дрова; *apypenai* яд; *apkurai* лучина; *apypuvos* гниль, гнильца; *apmušalai* обои; *baltymai* белок; *bluskretės* плохие дрова; *čerkšenos* слуд; *dailiamalkės* хорошие дрова; *dariniai*, *dažai* краска; *degučiai* мелкий хворост, *dujos* газ, *dūmai* дым, *duonmalkės* дрова, которыми пользуются при печении хлеба; *durpės* торф; *garai* пар; *gyvasakiai* живица; *gleimės*, *gleivės* слизь; *glitėsiai* клейкая масса, *įkurai* растопка; *išmušalai* обои; *jaujakurai*, *jaukurai*, дрова, применяемые для топки в овинах; *juodės* черная краска; *juodpaišės* сажа; *kalkės* известь, *karčiagariai* угар; *koloidai* коллоиды; *karbidai* карбиды; *klijai* клей, *kosalai* мокрота; *krekėsiai* студенистая масса, *krešenos* сгустки крови; *kudlos* лохмы; *kūlangliai* каменный уголь; *kūrai* растопка; *kvapai* пряности; *kvėpalai* духи; *lakai* живица, *lašai* капли; *laužos* льдины; *ledai* град; *ledėsiai* мелкий лед; *ledujai* торосы; *lekėsiai* летучие вещества; *lipai* клей; *malkos* дрова; *mėlys* синька; *mūšai*, *mūsojai* плесень; *nuodai* яд; *paišai*, *paišos*, сажа; *parfumai* духи, *pasausės* сухие ветки (хворост); *pelijai*, *pelėsiai* плесень; *pelenai* пепел, *piešos* сажа;

¹⁸ Пометы к словам приводятся по словарю РЯ, АН.

plėkai плесень; **plėnys** пепел; **popieriai** обои; **popiermalkės, popiermedžiai** баланс, лесной материал для выработки бумаги; **prakurai** растопка; **proteinai** протеины; **pūliai** гной; **purslai, purslos** брызги, **puvenos** перегной; **puvėsiai** гниль; **sakai** живица; **sausmalkės** дрова из сухостоя; **sienpopieriai** обои; **skrep-liai** мокрота, **smalkės** угар, чад; **sultys** сок; **suodys, suodžiai** сажа; **svilėsiai, sviltai, sviltėnos** пригар, гарь; **šaltagariai, šlapgariai** угар, чад; **tenėsiai** студенистая масса; **traiškanos, traškanos** гной из глаз; **trūnesiai, trūnys** гниль, тлен; **vėmalai** рвота, блевотина¹⁷.

В первую очередь следует говорить о плюральных существительных, которые обозначают химические, биохимические, биологические вещества, названия металлов, минералов, пород и т. п. В данной группе слов мы часто наблюдаем соответствия между русскими и литовскими существительными¹⁸. Например: протеины — **proteinai**, карбиды — **karbidai**, сланцы — **skalūnai**, химикаты — **chemikalai** (ХС), витамины — **vitaminai** (ХС), синтетические дубильные вещества — **sintetiniai raugai** (ХС) и др. Как в русском, так и в литовском языках вещество может называться плюральными формами, формы же единственного числа могут называть часть целого, напр.: хроматы и хромат, **chromatai** и **chromatas** (ХС), витамины и витамин, **vitaminai** и **vitaminas**, эритроциты и эритроцит, **eritrocitai** и **eritrocitas** и т.п. Могут быть в специальной лексике также частичные или полные несоответствия в области грамматического оформления слова. Например, в некоторых случаях ХС не указывает на формы ед. ч. в литовском языке, как:

в русском

абразивы — абразив
антитоксины — антитоксин
битумы — битум
биолиты — биолит
изомеры — изомер
полимеры — полимер
провитамины — провитамин
силикаты — силикат
сульфиды — сульфид
углеводороды — углеводород
углеводы — углевод
химикаты — химикат¹⁹

в литовском

-abrazyvinės medžiagos
antitoksina
bitumai
biolitai
izomerai
polimerai
provitaminai
silikatai
sulfidai
angliavandeniliai
angliavandeniai
chemikalai и др.

¹⁷ Среди включенных в список литовских слов имеются многозначные, русский перевод приводится к тому значению, которое разбирается и сопоставляется в данной статье. При переводе слова указывается только на прямое значение, о переносных значениях говорится по ходу работы.

Стилистические пометы в списке не приводятся, так как словари СЛЯ и ЛЯ, АН указывают на них редко и непоследовательно, хотя некоторые слова явно нуждаются в пометах, напр.: **kudlos** прост. лохмы. В дальнейшем при анализе плюральных форм по возможности будет на это указываться.

¹⁸ В данной статье невозможно дать исчерпывающий анализ плюральных вещественных существительных, принадлежащих к области специальных терминов, так как словари современного литовского языка скупо отражают специальную лексику. При сопоставлении прибегаем к Химическому словарю К. Даукшаса.

¹⁹ Русские существительные приводятся по сл. РЯ, АН.

Встречаются также случаи, когда в одном из языков для названия определенного вещества употребляется плюральная форма, в другом сингулярная, особенно часто в словосочетаниях, напр.:

в литовском *pluralia tantum* — в русском *singularia tantum*

albertoliai	альбертоль
akmens anglies dujos	каменноугольный газ
baltieji suodžiai	белая сажа
amorfinės nuosėdos	аморфный осадок
ašarinės dujos	слезоточивый газ
augaliniai nuodai	растительный яд и др.

Возможны случаи, когда в русском языке выступает *pluralia tantum*, в литовском языке на плюральные формы словарь ХС не указывает, напр.:

albuminas	альбумины — альбумин
sapropelitas	сапропелиты — сапропелит
saponinas	сапонины — сапонин
aluminio-cezio alūnas	алюминиево-цезиевые квасцы и др.

Несоответствия между литовским и русским языком в области терминологии наблюдается, в основном, в словосочетаниях, где плюральность или сингулярность зависит от основного слова, напр.: *dujos, nuodai* в литовском языке *pluralia tantum*, в русском газ, яд — *singularia tantum*, квасцы в русском *pluralia tantum*, *alūnas* в литовском — *singularia tantum* и т.п.

Интересно, что в области профессиональной лексики плюральные формы одинаково используются как русским, так и литовским языком.

Например, в ХС существительных, которые обозначают вещество, только на букву А насчитывается 1181 слово, из них 151 употреблено в формах множественного числа, что составляет 12,7% и только в 13 случаях мы наблюдаем несоответствия между литовским и русским языками в области грамматического оформления слова.

Формы *pluralia tantum* в области химии, биологии, медицины и т. п. являются мотивированными, так как при помощи данных форм обозначается сложное вещество, слагаемые части которого являются не равнозначными, напр.: **витамины** — это „органические вещества различного химического состава, необходимые... для питания человека и животных...“ РЯ, АН. Таким образом, несмотря на то, что существует в языке форма **витамины**, существительное **витамины** является *pluralia tantum*, так как понятие **витамины** составляют витамин А или аксерофтол, витамин А₂, витамин В₁ и т. д., всего 20 названий витаминов. Значит, **витамины** это не витамин+витамины, а витамин А + витамин А₂+витамины В₁ и т.д. Еще нагляднее мотивированность плюральных форм можно проследить в химии по формулам, напр.: **ацетаты** или соли уксусной¹ кислоты — это $\text{CH}_3 \cdot \text{COOM}$; $\text{CH}_3 \cdot \text{COOP}$; **ацетат** — это группа $\text{CH}_3 \cdot \text{COO}$ и т. д.

Слово **витамины** употребляется только по отношению к определенному витамину (А, В, РР и т.д.) как в специальной литературе, так и в нейтральных пластах лексики как в русском, так и в литовском языках, напр.:

Гиповитаминоз А наступает при недостаточном поступлении **витамина А** или каротина в организм... С Т 481

Vaikui **vitamino А** reikia tiek pat, kiek ir suaugusiam. Т Ж 236
Ребенку нужно столько же **витамина А**, сколько взрослому.

В остальных случаях употребляется плюральная форма **витамины** – **vitaminai**. Ср. **Vitaminai**, nors nėra energijos šaltinis, gyvam organizmui yra reikalingi kaip ir baltymai, riebalai bei angliavandeniai. V G 15 **Витамины**, хотя и не являются источником энергии, необходимы живому организму так же, как и белок, жир или углеводы. Таким образом, сл. СЛЯ необосновано приводит только форму **vitaminas** витамин. В сл. ХС плюральная форма **vitaminai** витамины приводится отдельно, ниже идет перечень витаминов.

Что касается регистрации словарями слов-терминов, даже таких, которые получили широкое распространение, то единые нормы пока отсутствуют. Напр., в словаре РЯ, АН в виде начальной формы приводятся: **лейкоциты** и **эритроциты**, но **фагоцит**, хотя отношение к числу данные существительные выражают одинаково, т. е. при анализе крови вышеуказанные клетки подвергаются счету, напр.: 5 миллионов **эритроцитов** в одном кубическом миллиметре периферической крови и объем одного **эритроцита** 78–88 куб. микронов. Такие же отношения к числу выражают слова **лейкоцит** – **лейкоциты**, **фагоцит** – **фагоциты**, что соответствует понятию „один – более чем один“. Таким образом, то, что плюральность данных слов является условной и, может быть, необоснованной, объясняется только тем, что в природе соответствующие клетки существуют в большом количестве и в нейтральных пластах лексики употребляются только в формах множественного числа, например, в журнале „Юность“ читаем: Он (Мечников) доказал, что „солдатами“ иммунитета, специально несущими службу защиты организма от микробов, являются вездесущие клетки тела животных и человека с общим названием **фагоциты**. Ю 1966, УП, 101. Значит, практически формы единственного числа вышеуказанных существительных встречаются только в специальной литературе или в профессиональных стилях речи (в речи медиков). Это в одинаковой степени относится к русскому и к литовскому языкам. То же самое можно сказать по отношению к слову **гормон** – **гормоны**. В словаре РЯ, АН в начальной форме приводится слово **гормон**, в литовских словарях СЛЯ и ЛЯ, АН **hormonai**, переводный словарь Л-Р – **hormonas**.

При сопоставлении вещественных существительных со значением массы, вещества, материала в первую очередь остановимся на тех плюральных существительных, в которых наблюдаются полные или частичные соответствия в области грамматического оформления слова в русском и литовском языках.

Существительные **дрова** – **malkos** являются *pluralia tantum*. Этимологически слово **дрова** сопоставляется со словом **дерево**, лит. **derva**²⁰ смола. Литовское слово **malkos** от **malka** – куча, груда, **malkna** – еловая кора, лыко и **malksna** – dranka, гонт²¹. Русское существительное **дрова** не употребляется в формах ед. ч. Литовское pl. t. **malkos** приводится в словаре СЛЯ и

²⁰ М. Фасмер, Этимологический словарь русского языка, т. 1, М., 1964, стр. 539.

²¹ E. Fraenkel, Litauisches, etymologisches Wörterbuch, Heidelberg, 1962, p. 401.

словаре ЛЯ, АН к многозначному слову **malka**, словарь л-р приводит отдельно слово **malka**, указывая на следующие значения: 1. полено; 2. куча, груда; 3. колода (карт) — и ниже **malkos pl. t.** дрова.

В словаре СЛЯ к слову **malka** приводится и переносное значение: худой, высохший, опустившийся человек или животное.

Следует указать, что в народной речи (см. литовские словари 19 в., КАН) слово **malka** употребляется в собирательном значении, т. е. **malka — malkos** дрова. Ср.:

Kumpų bei tiesių medžių nekirk,
o ką gi kirsi, **malkos** norėdamas
parvežti. Сл. Межиниса, КАН.

Кривых и прямых деревьев не руби,
а что рубить, если хочешь дров
привезти.

Be **malkos** duonos neiškepsi.

РР 168

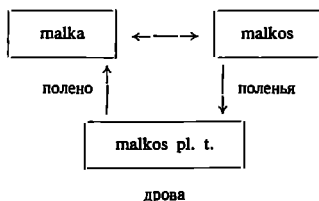
Без дров (букв. без полена) хлеба не испечешь.

Čia gi vėl ir **malkų** žiemai reikia pirkti,
o **malkos** kaip tik ėmė ir pabrango.

KLŽ 245

Опять же и дрова на зиму надо
покупать, а дрова как раз взяли
и подорожали.

В современном литовском литературном языке существительное **malkos** дрова представляет собой обособленную, лексикализованную форму pl. t. Графически обособление существительного **malkos** можно изобразить следующим образом:

Данное положение доказывает и тот факт, что все существительные, обозначающие дрова, хворост, в состав которых входит корень **malk-**, в литовском языке оформлены как *pluralia tantum*, напр.: **apumalkiai** и **apumalkės** плохие дрова, хворост; **dailiamalkės** хорошие дрова; **popiermalkės** баланс, лесной материал для выработки бумаги; **sausmalkės** дрова из сухостоя; **duonmalkės** дрова, которые используются при печении хлеба. Плюральными, в основном, являются также существительные, образованные от глагольных основ и имеющие корень **kur-** от глагола **kurti** — разводить огонь (ср. также с глаголом **kūrenti** топить). Все они обозначают дрова, растопку или хворост. Напр.: **kūrai**, **įkurai**, **prakurai** растопка; **apkurai** лучина-ы; **apykuros** сухолом, сухие дрова для растопки; **jaujakurai**, **jaukurai** дрова, применяемые для топки в овинах. К существительным **prakurai** и **jaukurai** сл. СЛЯ указывает „преимущественно во множественном“, сл. л-р приводит только форму **praku-**

rai pl. t. Слово **prakuras** растопка в форме ед. ч. содержит собирательное значение и является синонимичным по отношению к плюральной форме **prakurai** растопка. Ср.:

Po šakomis žinomoje vietoje
guli pintinėle su... kempinėle ir
prakuru.

Vyturys 1939, 13–14, 206

Под ветвями на известном
месте лежит корзинка с... губ-
кой и растопкой.

— Štai, Marceľiuk, tau sausų pra-
kurų. С R IX 144.

— Вот, Марцелюк, тебе сухая рас-
топка.

С тем же значением как и **prakurai** встречается в литовской литературе плюральное существительное **prakuros**, напр.: Žvilgtėrejo ji į mus... ir vėl nusisuko prie židinio, kur po trikoju smilko beržinės prakuros... BPV 183–184. Взглянула она на нас... и снова отвернулась к очагу, где под треножником тлела (дымилась) растопка.

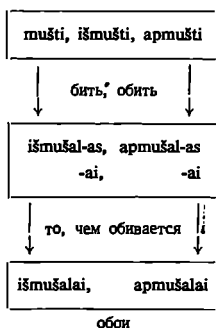
В виде *pluralia tantum* выступает также ряд производных существительных, обозначающих дрова, хворост и образованных от разных основ (глагольных, отыменных), например: **degučiai** (хворост, мелкие дрова) от глагола **degti** — гореть; **pasausės** жем. (сухие ветви, хворост) от прилагательного **sausas** — сухой и т.п. С яркой эмоциональной окраской выступает pl. t. **bluskretės** (плохие дрова), напр.: Atnešk gegų malkų, o ne tą **bluskrečių!** ЛЯ, АН. Принеси хороших дров, а не таких плохих (букв.: не таких, при помощи которых можно только блох вытряхивать).

Следует указать, что слово хворост переводится на литовский язык словом **žabai**, однако на плюральность данного существительного словари не указывают. Только в словаре л-р в начальной форме приводятся **žabas** — хворостина и **žabai** — хворост, а также **žabarai** — хворостина, хворост.

Таким образом, в литовском языке плюральность распространяется не только на слова, обозначающие дрова, а также и на существительные с близким лексическим значением, т. е. на слова, обозначающие растопку, хворост.

Наблюдаем соответствия в грамматическом оформлении слова в существительных **обои** — **apmušalai, išmušalai, sienpopieriai, popieriai**. Литовские существительные **apmušalai, išmušalai**, как и русское существительное **обои**, восходят к глагольным основам и связаны с глаголами **бить, обить** — **mušti, išmušti, armušti**. Словарь СЛЯ существительные **išmušalai, apmušalai** приводит к словам **išmušalas** и **apmušalas** — „то, чем обивается“, к слову **išmušalas** указывается „обычно во множественном“ — **обои**, к слову **apmušalas** таких помет нет. Словарь л-р указывает на следующие значения слова **apmušalas** обивка, **apmušalai** обои. Слово **išmušalas** в словаре л-р не приводится, имеется только плюральная форма **išmušalai** — **обои**. В современном литовском языке существительные **išmušalai, apmušalai** представляют собой

лексикализованную форму *pluralia tantum*. Графически обособление представляется следующим образом:

Как видим, грамматическое обособление в формах мн. ч. сопровождается определенной лексической конкретизацией.

На синонимичность слов *išmušalai* и *apmušalai* указывает словарь СЛЯ, а именно: при толковании слова „*sienpopieriai*“ говорится „*sienų apmušalai*“ (стенные обои). Ср. также: *Pasistenk įsidėmėti kambario sutvarkymą, išmušalų spalvą*. ЛЯ, АН. Постарайся запомнить обстановку комнаты, цвет обоев.

„... sienos buvo išmuštos *apmušalais*, ant sienos buvo pakabintas veidrodis, toliau carų paveikslai“. LPR V 193

„... стены были обиты обоями, на стене висело зеркало, дальше — портреты царей“.

Слово *popieriai* обои отмечается только сл. ЛЯ, АН, *sienpopieriai* обои — сл. СЛЯ. Существительное pl. t. *popieriai* образовано от *popierius* бумага, в формах множественного данное слово может выступать также со значением „бумаги, документы“. *Popieriai* — обои, скорее всего, является разговорной, просторечной формой (помет сл. ЛЯ, АН не приводит), пример: „*Kur čia tuši popieriais, gerai bus kai mūsų gružioj ir laikraščiais*. ЛЯ, АН. Зачем здесь обивать обоями (букв.: бумагами), хорошо будет для нашей избы и газетами. В виде синонима к слову *popieriai* словарь ЛЯ, АН приводит *apmušalai* обои. *Sienpopieriai* буквально „стенные бумаги“, хотя СЛЯ на значение *popieriai* обои и не указывает, но при объяснении слова *sienpopieriai* пишет „*popieriai sienoms apmušti*...“ бумага (или обои) для обивки стен. Таким образом, *popieriai* обои грамматически является обособленной формой *pluralia tantum*.

Следует указать также на употребляющееся в литовском языке слово pl. t. *tapetai* обои. Правда, словари современного литовского языка данное слово не приводят, однако при толковании слова *išmušalai* в сл. СЛЯ указывается на синоним *tapetai*. Слово *tapetai* является полонизмом, ср. в польском *tapeta* преим. мн. *tapety* *apmušalai* сл. п-л.

В русском языке со значением обои может выступать слово *шпалеры* устар. (по словарю РЯ, АН 2. зн. к слову *шпалеры*).

Наблюдаем соответствия между словами духи — *kverpalai*. Этимологически существительное духи восходит к словам дух (запах), дышать²², литовское *kverpalai* — к *kvėpti* вдыхать²³, *kvėpuoti* дышать, *kvapas* запах, дыхание, Словарь ЛЯ, АН приводит устаревшие формы pl. t. *kvepylai*, *kvepylos*, *kvapai* духи. Существительное *kvapai* со значением духи в современном литовском языке не употребляется и выступает только со значением „пряности“ или же представляет собой формы мн. с тем же лексическим значением к слову *kvapas* запах — *kvapai* запахи. Например:

taip pakvips, jog vienais kvapais būsi sotus. SI LD 188

так запахнет, что одними запахами сыт будешь.

Kvapai со значением пряностей, напр.: *Minkyk, minkyk! — atsakydavo Agnieškė, vis pridėdama po truputį visokių kvapų ir pagardų. LPR V 141* Меси, меси! — отвечала Агнешке, все прибавляя понемногу всяких пряностей и приправ.

Словарь ЛЯ, АН указывает на существовавшие в литовском языке формы *kverpalas* и *kvėpalas* запах, духи, напр.: *Užmanom kverpalą duonos ir vynu. ЛЯ, АН* Чувствуем запах хлеба и вина. *Žiedai kvėpalą ir skaisčią varšą teipogi puo saulės gauna ЛЯ, АН.* Цветы запах и яркий цвет тоже от солнца получают. Таким образом, от слов *kverpalas* и *kvėpalas*, а также *kvapas*, обозначающих запах, образовались путем функционального переноса, а также грамматического обособления *luralia tantum kverpalai*, духи, *kvapai* пряности.

В литовском языке со значением духи употреблялось слово pl. t. *parfumai* устар., заимствованное, скорее всего, при посредстве польского ср. п. *perfumy* pl. t. духи из французского языка (ср. в русском парфюмерия, парфюмер и др.).

В русском языке со значением духи встречается слово *пачули* сл. РЯ, АН дает помету „устар.“. Образовалось слово путем метонимии, так как *пачули* 1. растение и 2. „Сильно пахнущие духи из эфирного масла, добываемого из листьев и веток этого растения“. Уш.

В диссертации Д. И. Арбатского указывается на существительные *ароматы*, *благовония*, *благоухания*, которые в 19 веке употреблялись для обозначения душистых веществ, формы же *аромат*, *благовоние*, *благоухание* обозначают запах какого-либо душистого вещества²⁴ (ср. с лит. *kverpalas—kvepalai*).

Полное соответствие наблюдается в словах *брызги* — *purslai, purslos*. Как русские, так и литовские существительные этимологически сопоставляются с глаголами *брызнуть*, *брызгать*²⁵, *pursloti*²⁶, которые в свою очередь связываются с соответствующими междометиями. А. Г. Преображенский указывает на звукоподражание в слове *брызги* и приводит глагол *прыснуть*²⁷

²² А. Г. Преображенский, Этимологический словарь русского языка, т. I, стр. 204 а также М. Фасмер, Этимологический словарь русского языка, т. I, стр. 559.

²³ E. Fraenkel, *Litauisches etymologisches Wörterbuch*, p. 325.

²⁴ Д. И. Арбатский, Значение форм множественного числа имен существительных в современном русском литературном языке, стр. 90.

²⁵ А. Г. Преображенский, Этимологический словарь русского языка, т. I, стр. 86.

²⁶ E. Fraenkel, *Litauisches etymologisches Wörterbuch*, p. 674.

²⁷ А. Г. Преображенский, Этимологический словарь русского языка, т. I, стр. 86.

ср. лит. **purslai**. Плюральность существительных **брызги** — **purslai** является мотивированной, т.к. в природе масса, обозначаемая данными словами, состоит из мелких капель. И русское **брызги**, и литовское **purslai** имели и формы единственного числа, которые обозначали часть целого, одну капельку, один пузырек. На формы *брызга и *брызг²⁸ указывает этимологический словарь А. Г. Преображенского. Встречающаяся в русской литературе форма „брызг“ (у Короленко, Достоевского) является, скорее всего, стилистическим средством и зависит от индивидуального употребления. Ср. приведенные В. Чернышевым примеры: Один лишний брызг крови, что для вас может значить? (Достоевский, Бесы) и (Искра) сверкнула еще золотым брызгом и погасла (Короленко, На затмении)²⁹.

На литовские формы **purslas**, **pursla** (ср. *брызг, *брызга) указывает Этимологический словарь Э. Френкеля³⁰, а также все старые литовские словари, как: Словарь А. Юшки, Ф. Куршата, Баронаса и др. (см. КАН). В Словаре А. Юшки „**purslas**“ переводится „**trysk, bryzg**“, пример: **Purslas tišk (taškos) iš puodo kad verda smarkiai** (КАН). Букв.: Брызг брызжет из горшка, если сильно кипит. В данном примере **purslas** = pl. t. **purslai**, так как слово **purslas** употреблено в собирательном значении. **Purslas, pursla** — толкуется также как „пена на губах при разговоре“ (Leskien Bild., КАН), таким образом, кроме значения единичности, в слове **purslas** (брызг) развивается и значение совокупности, сплошной массы, которая в дальнейшем находит свое грамматическое выражение в формах **pluralia tantum purslai** брызги.

Словарь л-р приводит слово **tiškalai** pl. t. брызги, в словаре СЛЯ данного слова нет. Можно провести полную аналогию между словами **purslai — tiškalai**, т.к. последнее связывается с глаголом **tikšėti, tikšti** — брызгать, брызнуть.

Наблюдаются некоторые соответствия в области плюральных форм в русском и литовском языках между существительными, которые обозначают такие жидкие вещества, как: гной, слюну, воду, кровь, грязь и др.

В виде **pluralia tantum** в литовском языке выступает ряд существительных, обозначающих гной, гнойные выделения: **pūliai** pl. t. — гной; **skrepliai** pl. t. — мокрота; **kosalai** pl. t. — мокрота; **gleivės** pl. t. — слизь; **gleimės** pl. t. — слизь; **glitėsiai** pl. t. — клейкая масса, слизь; **vėmalai** pl. t. — рвота, блевотина; **traiškanos** pl. t. и **traškanos** — гной из глаз. Все вышеуказанные существительные в литовском языке являются собственно **pluralia tantum**, а соответствующие русские лексемы грамматически относятся к классу **singularia tantum**.

Полное соответствие в грамматическом оформлении слова мы наблюдаем в существительных: бели мед. — **baltosios** мед.

Словарь СЛЯ дает неправильное толкование слова „**baltosios**“, а именно „такая женская болезнь“, ср. в сл. РЯ, АН бели „Ненормальные выделения женских половых органов“. Таким образом, бели — результат болезни, за-

²⁸ А. Г. Преображенский, Этимологический словарь русского языка, т. I, стр. 86.

²⁹ В. Чернышев, Правильность и чистота русской речи, Петроград, 1915, стр. 153.

³⁰ E. Fraenkel, Litauisches etymologisches Wörterbuch, p. 674.

болевания же могут быть разного характера. **Бели** — это вещество, выделяемое организмом; ср. **выделения**.

Интересные соотношения наблюдаются в русском языке между словами **слюна** и pl. t. **слюни** разг. Вещественное существительное **слюна** представляет собой *singularis tantum*, относится к пласту нейтральной лексики. Существительное **слюни** *pluralia tantum* (нет в русском языке форм слюни и слюня) с ярко выраженной экспрессией. Плюралной является также ласкательная форма **слюнки**. Слово **слюни** употребляется только в устно-разговорных стилях речи, а в виде научного термина, в книжной речи выступает только слово **слюна**³¹. Объединяет данные два слова общее лексическое значение, но так как они разошлись в лексико-грамматическом отношении, то современные словари русского языка рассматривают их как разные слова. Однако общность лексического значения обуславливает то, что существительные **слюна** и **слюни** могут выступать в виде синонимов, ср.: Мучительно захотелось есть, рот налился **слюною**. М. Горький, Три дня. РЯ, АН и Я проглотил несколько раз **слюни**, прокашлялся. Л. Толстой, Отрочество. РЯ, АН, а также: Проглотить **слюну** и др.

Примерно такие же отношения мы наблюдаем в литовском языке между формами **seilė** и **seilės** слюна. Формально литовское существительное **seilė** — **seilės** как будто изменяется по числам, однако слово **seilė** в силу своего лексического значения не выражает единичности, а форма **seilės** отдельной множественности, т. е. не выражают основного числового противопоставления „один — более чем один“. В лексико-семантическом плане слова **seilė** и **seilės** являются синонимами. Склонность литовского языка обозначать сплошную массу, вещество формами множественного числа ведет к тому, что более употребительной формой, стилистически нейтральной является форма множественного **seilės** слюна, которая употребляется в виде научного термина в книжных стилях речи, например: *Ligoniui sunku ryti net seiles, kalbėti...; Virusas būna sergančio gyvulio piene, ant tešmens, seilėse, šlapime ir ekskrementuose* SA 1966 I 39, 40. Больному трудно глотать даже **слюну**, говорить...; Вирус находится в молоке больного животного, на вымени, в слюне, в моче и в экскрементах.

На плюралность слова **seilės** в сл. СЛЯ не указывается, в сл. л-р приводятся две формы „**seilė** и **seilės** мн. слюна“.

Нельзя провести полную параллель между словами **слюна** *sing. t.* и **seilės** мн., с одной стороны, и **seilė** — **слюни**, с другой, так как в близких фразеологических сочетаниях русскому **слюни** могут соответствовать литовские и **seilės**, и **seilė**, напр.: Глотать **слюни** — **seiles ryti, varvinti**; можно **seilę ryti, varvinti**. Однако форма **seilė** выражает определенную экспрессию, и свойственна больше разговорным стилям речи, ср.: фразеол. **Užėiti ant seilės** разг. СЛЯ Появиться какой-то мысли в голове, букв.: зайти на слюну; или в посл. **Meilė — kaip seilė: veikia pragaišta**. РР 383. Любовь — как слюна: скоро исчезает. Таким образом, русскому слову **слюна**, исходя из лексичес-

³¹ См. подробнее об этом в исследовании А. М. Иорданского, Существительные *pluralia tantum* в русском языке, стр. 105.

кого значения, полностью соответствует слово *seilės* мн. *Pluralia tantum* слюни, слюнки не имеют полных соответствий в литовском языке в лексико-грамматическом отношении.

Вещественные русские существительные *вода, грязь, кровь*, а также литовские — *vanduo, purvas, kraujas* относятся к категории *singularia tantum*, однако все они обладают соотносительными формами множественного числа, которые представляют собой или лексикализованные формы *pluralia tantum*, или являются стилистическими вариантами сингулярных форм.

Мн. *воды* — *vandenys* употребляются в основном, в двух значениях: 1. Сл. РЯ, АН — обычно во мн., сл. СЛЯ — мн. Водная масса реки, озера, моря, а также водные пространства, участки морей, озер, рек. Например:

Лениво в крутых берегах текли мутно-желтые воды Кубани.
А. Н. Толстой. Восемнадцатый год.
РЯ, АН

Vandenys Dniepro, vandenys Prūto, vandenys sraunūs Nemuno žilo!
SNŠ M 446
Воды Днепра, воды Прута, быстрые воды седого Нямунаса!

2. Сл. РЯ, АН — мн. Минеральные источники, а также вода минеральных источников. Напр.:

Курортный район Юрмала богат минеральными водами, лечебными грязями. Медицинская газета 4/1 1963

Birštono vandenų veikmė plačiai žinoma. СЛЯ 925
Действие вод Бирштонаса хорошо известно.

Однако употребляются формы ед. ч. в сочетаниях *минеральная вода* иногда даже параллельно с формами мн. ч., напр.: По примеру Сочи и Мацесты налаживается транспортировка местных *минеральных вод* по полиэтиленовым трубам.... Уже в новом курортном сезоне кемерская *минеральная вода* поступит по новым трубам в водолечебницы Юрмалы. Медицинская газета от 4/1 1963.

Такое употребление свойственно и литовскому языку ср. *mineralinis vanduo* и *mineralinių vandenų kurortas* СЛЯ *минеральная вода* и курорт минеральных вод.

Формы мн. ч. *воды* — *vandenys* в данном случае употребляются для обозначения водной массы, скопления, возможно, даже в тех случаях, когда налицо несколько сортов минеральных вод, при наличии определенной минеральной воды употребляются обычные формы ед. ч., как в сочетаниях: *чистая вода, газированная вода* и т. п. *švarus vanduo, gazuotas vanduo* и т. п.

В сл. СЛЯ указывается на формы мн. *vandenys* со значением курорта. напр.: *Išvažiavo į šiltus vandenis gydytis.* СЛЯ Уехал на теплые воды лечится. Такое употребление форм *воды* встречается и в русском языке, ср. у Лермонтова. Он (Грушницкий) был ранен пулей в ногу и поехал на *воды* с неделю прежде меня. ЛГНВ 77.

Как видим, лексикализация слова *вода* — *vanduo* в формах множественного числа в русском и литовском языках проходит одинаково.

Существительные **gryz̄** — **purvas** развивают другие отношения в соотносительных формах множественного числа в русском и литовском языках. В русском языке **грязь**, обособляется в формах множественного числа и обозначает „морской или озерный ил как лечебное средство“ или „место, где лечатся этим средством“ РЯ, АН. Таким образом, за новым лексическим значением закрепляются формы мн. ч. В. М. Никитевич указывает, что терминологизация слова **грязь** приводит к возможности употребления форм ед. числа в значении „лечебное средство“, приводится пример: „Аяк-Калкомская **грязь** не уступает Кисловодской“³². Выделение формы **грязь** от мн. **грязи** в том же лексическом значении следует считать вторичным явлением, т. к. такое выделение является всегда возможным из-за существования в языке соответствующих моделей.

В литовском языке слово **purvas** **грязь** формально обладает грамматическими формами обоих чисел **purvas** — **purvai**, хотя данные формы не представляют изменения по числам и в лексикограмматическом отношении являются синонимичными. Напр.: *Ant kelio daug purvo.* СЛЯ На дороге много **грязи**. *Kvailam ir purvas auksu žiba* РР 98 Дураку и **грязь** блестит как золото. *Arkliai purvais nusitaškę* СЛЯ Лошади обрызганы **грязью**, букв.: **грязями**. *Kurpė purvų nesibaido* РР 63 Башмак **грязи** (букв.: **грязей**) не боится. В переносном значении „что-л. низменное, безнравственное, бесчестное...“ РЯ, АН (На переносное значение сл. СЛЯ не указывает) употребляются как формы ед. ч., так и формы мн. Например: *Aš myliu savo ūkį ir neleisiu jo purvais taškyti, vogtais arkliais mainykauti* LPR V 236. Я люблю свое хозяйство и не разрешу его смешивать с **грязью** (букв.: брызгать **грязями**) краденными лошадьми барышничать. *Nesupranti, kad esi puolusi, purve paskendusi.* LP V 237. Не понимаешь, что ты падшая, утонувшая в **грязи**.

Терминологизация слова **purvas** **грязь** происходит в формах ед. ч. — **purvo vonios** **грязевые ваны**, **gydomasis purvas** **лечебная грязь** и т.п., хотя у писателей старшего поколения встречались и формы мн. числа с тем же значением, напр.: *Jo vandenų veikmę žinojo gudytojai ir dėjo juos antron vieton po Kaukazo purvų* VRR II, 356. Действие его вод знали врачи и считали их на втором месте после Кавказских **грязей**. Таким образом, слово **purvas** **грязь** значение термина — **лечебные грязи** приобретает в формах ед. ч. Формы же мн. ч. **purvai** являются дублетами форм ед. ч., отличаясь неярко выраженной экспрессией, чем частично оправдывается синонимика форм ед. и мн. чисел.

В русском языке слово **кровь** в формах множественного числа может обособляться, **крови** прост. менструация ср. также плюральные субстантивированные прилагательные с тем же значением: **месячные** прост. РЯ, АН — **mėnesinės**.

Словарь ЛЯ, АН приводит форму pl. t. **kraujai** с тем же значением, что и **kraujas** **кровь**, напр.: *Galva sumušta, kraujai bėga — negaliu žiūrėti* ЛЯ, АН Голова разбита, **кровь** (букв.: **крови**) течет — не могу смотреть. Словарь

³² В. М. Никитевич, Грамматические категории имени и глагола в русском языке, Алма-Ата, 1962, стр. 61.

ЛЯ, АН указывает также на другое значение слова **kraujai**, а именно: „каша, которую готовят из крови“, напр.: *Kai paskersim meitelį, išvirk kraują.* ЛЯ, АН. Когда зарежем борова, сварим кашу из крови (букв. кровей).

Таким образом, в литовском языке мы наблюдаем между формами **kraujas** — **kraujai** кровь — крови примерно такое отношение в лексико-грамматическом плане как **purvas** — **purvai** грязь. Формы мн. ч. **kraujai** крови не меняют смысловой структуры слова **kraujas** кровь, а вносят только дополнительный оттенок большой массы, скопления, что обусловливается задачами художественной выразительности. Ср. *Įėjusi iš lauko (Ziunė), tuoj įbrido į kraują* LPR V 258. Войдя со двора (Зюне), сразу попала в кровь (букв.: в крови).

Į plačios žaizdos dar sunkėsi kraujas... LPR V 255

Из широкой раны еще сочилась кровь.

В русском языке формы мн. числа от слова **кровь** с тем же лексическим значением встречаются сравнительно редко, однако использование форм множественного числа в стилистических целях является возможным, ср., например, формы мн. ч. от фразеологического сочетания „голубая кровь“. Фотографии коронованных отпрысков **голубых кровей** и некоронованных... и пикантные эпизоды „сладкой жизни“ — неперенный атрибут буржуазной пропаганды. Известия № 249 (15028), 5.

Как в русском, так и в литовском языках встречаем лексикализованные формы pl. t. капли — *lašai* разг. СЛЯ, обозначающие жидкое лекарство, принимаемое по счету капель. Обособление в формах только мн. ч. происходит на основе слова, изменяющегося по числам **капля** — **капли**; *lašas* — *lašai*. Соответственные формы литовского существительного **vaistas** — **vaistai** лекарство — лекарства не выражают числового противопоставления. Формы мн. употребляются с тем же значением, что и ед. ч. Например: *Bet „daktaras“ atsisako duoti savo medikamentus iširti, aiškindamas, kad, girdi, „dar neatėjo metas viešai išgarsinti jo vaistą... tas pats Keziūnas, susirgęs tuberkulioze, pradėjo gerti ne savo vaistus, o kreipėsi į Vilniaus dispanserio gydytojus... Tiesa, 1965 V 11, 4.* Но „врач“ отказывается дать на исследование свои медикаменты, объясняя, что, мол, „еще не наступило время довести до всеобщего сведения его лекарство... тот же Кезюнас, заболев туберкулезом, начал пить не свои лекарства, а обратился к врачам Вильнюсского диспансера... Формы мн. ч. **vaistai** в современном литовском языке преобладают, употребляются чаще, чем формы ед. **vaistas**. Примерно такое отношение наблюдаем в словах **медикаменты** — **медикамент** и **medikamentai** — **medikamentas**. Сл. РЯ, АН в виде начальной формы приводит форму множественного, в сл. СЛЯ приводится форма единственного числа. В специальной литературе числовая дифференциация в словах **медикамент** — **медикаменты** проявляется полностью, ср.:

под воздействием отдельных **медикаментов**, различно изменяются количества НК в венозной крови под действием того же **медикамента**.... количество НК изменяется неодинаково. Тот же текст на литовском: *įvairių medikamentų įtakoje skirtingai kinta RNR и DNP kiekiai veniniame kraujyje to paties medikamento įtakoje NR kiekiai kinta nevienodai.* SA 1966 IV, 24, 26.

Однокоренные существительные **лед** — **ledas** (так же, как **кровь** — **kraujas**, **вода** — **vanduo**) в значении замерзшая вода не изменяются по числам и относятся к категории слов *singularia tantum*. Однако данные существительные как в русском, так и в литовском языках могут обособляться в формах множественного числа, а именно: **льды** мн. — Скопление льдин; сплошные поля льда РЯ, АН. Литовские словари на обособление слова **ledas** лед и **ledai** льды с приведенным выше значением не указывают.

Русская форма **льды** и литовское **ledai** употребляются в языке с тем же значением, ср.:

Судно затерло льдами РЯ, АН

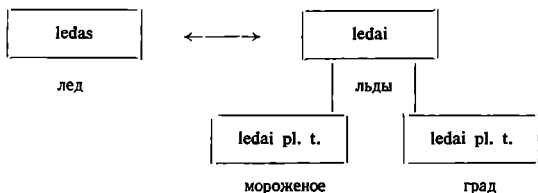
Visą sekančią vasarą laivas buvo sukaustytas ledų. GMP 157

Все следующее лето судно было сковано льдами.

Литовский язык почти последовательно для обозначения льдин прибегает к формам мн. ч. **ledai**, даже в тех случаях, когда в русском языке употребляется *sing. t.* **лед**. Например: Ак, kaip lengva! **ledai** rajudėjo — upė neša **ledo** karstus. *Miež A 54*

Ах, как легко! Лед тронулся (букв. льды) — река несет гробы льда.

Словарь СЛЯ указывает на два случая обособления существительного **ledas** в формах множественного числа, т. е. **ledai** преим. во мн. град и **ledai** мн. мороженое. Словарь Л-Р рассматривает **ledas** лед, льды и **ledai** град, мороженое как разные слова. Трудно согласиться с такой регистрацией слов, т.к. существительные **ledai** град и **ledai** мороженое на данном этапе развития языка представляют собой омонимы, грамматически обособившиеся, лексикализованные формы от слова **ledas** лед — **ledai** льды. Графически это можно изобразить следующим образом:

Следует отметить, что в переносном значении слово лед в литовском языке чаще всего употребляется в формах мн. ч., напр.: Tokiam vilties vėjui rapūtus, staiga sutirpo jo (Ropaičio) krūtinėje užgaulės **ledai**... *KLŽ 216* Под дуновением такого ветра надежды, вдруг растаял в его (Ропайтиса) груди лед (букв.: льды) оскорбления..., или Tau sparnus **ledų ledai** sukaustė, *Žvarbios vėtros širdį surakino*. — *SN Š M 198* Тебе крылья лёд льдов сковал, студеные бури сердце заковали.

Существительные, которые выступают с близким лексическим значением к слову **ledai** льды в литовском языке оформлены в виде *pluralia tantum*, а именно: **ledujai**, торосы, **laužos** льдины, **ledėšai** мелкий лед, **čerkšenos** слуд.

В исследовании А. М. Иорданского среди вещественных существительных *pluralia tantum* приводятся: **лохмотья, отрепья, отрепки, охлопья**. Автор указывает, что все данные существительные „имеют собирательное значение недифференцированной массы“⁸³, отличаются экспрессией отрицательного порядка и носят разговорный, просторечный характер. Что касается собирательного значения, то сплошная масса уже отрицает собирательность, а со всеми другими замечаниями автора по отношению к данным словам приходится согласиться и указать на некоторые параллели в литовском языке.

Существительные **лохмотья, отрепки, прост. отрепья** разг. обозначающие одежду в виде недифференцированной массы с ярко выраженной экспрессией отрицательного характера, имеют свои параллели и в литовском языке, а именно: **išdėvos** изношенная одежда, ветошь, тряпье; **išdriskos** лохмотья; **driskanos, driskalai** лохмотья, рвань; **apydriskiai** лохмотья; **skarmalai** тряпье, лохмотья. Некоторые из них как в русском, так и в литовском языке не являются собственно *pluralia tantum* и обладают формами ед. ч., напр., **отрепья** и **отрепье** собир. РЯ, АН выступают с тем же значением, словарь СЛЯ приводит слово **driska** и **driskana** изношенная одежда, плюральные формы **dreiskanos** и **driskanos** приводятся сл. ЛЯ, АН; сл. л-р указывает на формы **driskalas** тряпка и **driskalai** лохмотья; в виде начальной формы сл. СЛЯ приводит слово **skarmalas**, хотя указывает на имеющуюся в языке дифференциацию, т.е. на два лексических значения данного слова: 1) изношенная, рваная одежда и 2) тряпка; сл. л-р форму ед. ч. **skarmalas** переводит тряпка, **skarmalai** — лохмотья. Таким образом, все вышеуказанные литовские существительные, обозначающие изношенную рваную одежду, которая воспринимается в виде сплошной недифференцированной массы, в тех случаях, когда в языке существует форма ед. ч. с близким лексическим значением (ср. **skarmalas** — тряпка, **skarmalai** — лохмотья) содержат в формах мн. ч. собирательное значение. В русском же языке собирательность выражается формами ед. ч., ср. **отрепье**, а также вышедшее из употребления **лохмотье**⁸⁴ с тем же значением, что *pl. t. лохмотья*.

На данном этапе развития русского языка формы мн. ч. собирательность могут выражать только пережиточно. Ср. древнерусские собирательные существительные **дядья, листья**, которые воспринимались как формы ед. ч. и склонялись по парадигмам ед. ч.⁸⁵ и современные сущ. **отрепья** и **лохмотья**.

При сопоставлении существительных *pluralia tantum* со значением изношенной одежды, тряпья, следует указать, что лексически самыми близкими являются **лохмотья** — **skarmalai**, напр.: **skarmalais vilkėti** СЛЯ — **ходить в лохмотьях**. Оба слова относятся к нейтральному пласту лексики, этимологически **лохмотья** от **лохмот**⁸⁶, таким образом, соотношение между формами

⁸³ А. М. Иорданский, Существительные *pluralia tantum* в русском языке, стр. 103.

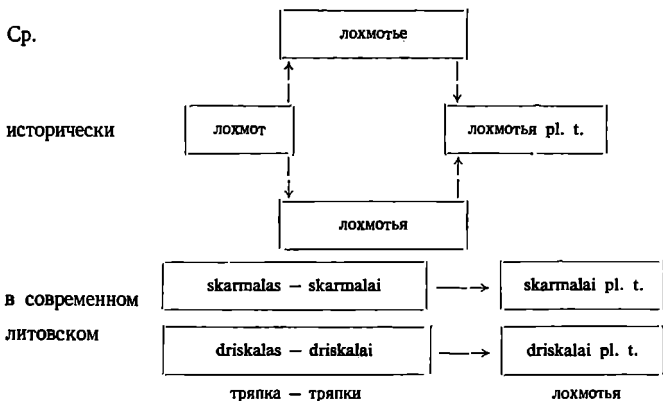
⁸⁴ А. Г. Преображенский, Этимологический словарь русского языка, т. 1, стр. 472.

⁸⁵ Ф. И. Буслаев, Историческая грамматика русского языка, М., 1959, стр. 406—407.

А. А. Шахматов, Очерк современного русского литературного языка, М., 1941, стр. 131.

⁸⁶ А. Г. Преображенский, Этимологический словарь русского языка, т. 1, стр. 472.

ед. ч. и формами мн. ч., а в дальнейшем pl. t., в русском и литовском языках в диахроническом аспекте совпадают.

В дальнейшем, следует остановиться на русских *pluralia tantum* черни-ла, белила, румяна, которые имеют соответствия в литовском языке только в историческом плане, а именно: **baltylai** белая краска, **juodylai** черная краска, **darylai** краска, **dažylai**, **dažylos** краска.

Формы **baltylai** и **juodylai** сопоставляются с русскими чернила и белила в Этимологическом словаре Э. Френкеля, причем указывается также на формы ед. ч. **juodylas** — чернило³⁷, на суффикс -yl- -ил- из -idl-о указывает также П. Скарджюс³⁸ (ср. п. **bielidlo** белила, отбеливающее средство). Производящие основы черн- и бел- тоже полностью совпадают — в литовском языке мы имеем **balt-** (**baltas** — белый) и **juod-** (**juodas** — черный). Слова **darylai**, **dažylai** и **dažylos** краска связываются этимологически с глаголами **daryti** (глагол многозначный: делать, совершать и т.д., а также красить, окрашивать) и **dažyti** (красить). Слово **darylai** обозначает любого цвета краску, может выступать также в значении румяна, ср. **Kam veidelius maliavoji už darylus brangiai moki**. ЛЯ, АН Зачем щечки красишь за румяна (букв. краску) дорого платишь. Словарь СЛЯ существительных **baltylai**, **juodylai**, **darylai** не приводит. В словаре ЛЯ, АН отмечаются **juodylai** (см. **juodės**), а также ***darylai**, ***dažylai**, ***dažylos**³⁹ (помета * обозначает, что в современном языке слово не следует употреблять, неупотребительно). В „Грамматике литовского языка“ приводится слово **daryla** ед. ч. краска⁴⁰. Таким образом, как в русском, так и в литовском языках в соответствующих лексемах мы наблюдаем колебания между формами *singularia* и *pluralia tantum*. Ср. древнерусские чернило и

³⁷ А. Е. Fraenkel, *Litauisches etymologisches Wörterbuch*, p. 32.

³⁸ P. Skardžius, *Lietuvių kalbos žodžių daryba*, V., 1943, p. 182.

³⁹ Слова **dažylai** и **dažylos** приводятся в Грамматике литовского языка, см. LTSR Mokslių akademija, *Lietuvių kalbos gramatika*, t. I, V., 1965, p. 392.

⁴⁰ Там же.

белило, а также зарегистрированные формы ед. ч. чернило, белило, румяно в лексикографических трудах и встречающиеся в беллетристике XVIII, XIX веков⁴¹.

В современном литовском языке существительные чернила, белила, румяна не имеют полных соответствий в области грамматического оформления слова, т. к. чернила pl. t. — *rašalas* sing. t., белила и румяна переводятся на литовский язык словосочетаниями *balti dažai* (букв. белая краска) и *raudoni dažai* (букв. красная краска). Правда, в сл. р-л к слову белила приводится *baltylai*, в п-л к слову *bielidlo baltalai*, однако, как уже говорилось, данные формы сл. СЛЯ не регистрируются. Отсутствие соответствий в лексико-грамматическом плане в современном русском и литовском языках в словах чернила, белила, румяна является случайностью, так как литовский язык для обозначения краски, а также разного цвета краски прибегает к формам *pluralia tantum*, а именно: *juodės* жем. черная краска, *dariniai* краска, *dažai* краска, *mėlyš* синька. Почти все вышеуказанные существительные встречаются в литовских словарях и в формах ед. ч. Напр., сл. ЛЯ, АН приводит слово *juodė* и *juodis* с пометой „обычно во мн.“, а также слово *dažas* краска, цвет тоже с пометой „обычно во мн.“. Существительное *dažai* краска в современном литовском языке представляет собой *pluralia tantum* и встречающиеся формы ед. ч. (сл. СЛЯ на ед. ч. не указывает) употребляются с другим лексическим значением, ср. *Tuojaus pasirodė ant stalo visokio dažo ir skonio degtinės buteliai*. ЛЯ, АН Сейчас же показались на столе разного цвета и вкуса бутылки водки.

или *Ar tu turi šviesiai mėlyną dažą?* ЛКТ 176 Имеешь ли [ты] голубой карандаш?

и *Ir benzinas, ir sviedinys, ir mėlyni dažai, kuriais jis nudažytas, ir daug kitų reikalingų daiktų gaminama iš naftos GMP 71* И бензин, и мяч, и синяя краска, которой он окрашен, и много других нужных вещей изготовляется из нефти.

Таким образом, слово *dažas* в ед. ч. может обозначать цвет или конкретный предмет, в данном случае цветной карандаш.

Следует отметить, что только в специальной литературе формы ед. ч. *dažas* употребляются с тем же значением как и сущ. *dažai* pl. t. Например, в ХС приводится существительное *dažas* — краситель, краска, однако *dažų bazė* — карбинольное основание.

На формы ед. ч. *mėliš* синька указывает И. Яблонскис (КАН), Д. Коссаковский (КАН), Баронас (КАН) и др. В л-р словаре, а также ХС приводится форма ед. ч. *mėliš* синька. Слово *dariniai* pl. t. краска представляет собой обособленную форму pl. t. от слова *darinys* производное, т. е. 1) предмет, который производится или произведен, а также 2) то, что красится или покрашено СЛЯ. Существительные *mėlyš* и *dariniai* могут обозначать не только краску, но и крашенные нити (метонимический перенос), напр.: *O kaip tai*

⁴¹ См. об этом в исследованиях: В. Чернышев, Правильность и чистота русской речи, стр. 154; а также Д. И. Арбатский, О колебаниях в числе у имен существительных в современном русском языке, стр. 193, 194.

meilu mergaitei dovanoti berneliui juosteles iš savo darinių austas ЛЯ, АН О как это любезно со стороны девушки дарить юноше ленты (галстуки?), вытканые из нитей, выкрашенных ею.

Вышеуказанные существительные исчерпывают перечень полных или частичных соответствий в лексико-грамматическом плане между русскими и литовскими вещественными существительными.

В дальнейшем остановимся на случаях, когда литовскому вещественному существительному *pluralia tantum* в русском языке соответствует слово *singularis tantum*, например:

dujos	pl. t.	газ	sing. t.
dulkės		пыль	
dūmai		дым	
durpės		торф	
kalkės		известь	
klijai		клей	
nuodai		яд	
pelenai		пепел	
pelėšiai		плесень	
puvenos		перегной	
rūdys		ржавчина	
pūvėšiai		гниль	
sakai		живица	
smalkės		угар, чад	
suodžiai		сажа	
svilėšiai		пригар, гарь ,,	

и др.

При данном опоставлении исходили из языковой нормы современного русского и современного литовского языков. Однако приходится считаться с речевой практикой, с употреблением, со стилистическими вариантами слов как в литовском, так и в русском языках. Некоторые из приведенных выше литовских плюралных форм образуют ед. ч. с тем же лексическим значением, некоторые русские *singularia tantum* могут употребляться в формах мн. ч. и, таким образом, мы наблюдаем некоторые отдаленные параллели в лексико-грамматическом плане между русскими и литовскими вещественными существительными *pluralia tantum* — *singularia tantum*. Рассмотрим этот вопрос более подробно. В первую очередь остановимся на словах дым, газ — *dūmai*, *dujos*.

Существительные дым — *dūmai* являются родственными словами⁴². Литовские словари СЛЯ и ЛЯ, АН неправильно в виде начальной формы приводят форму ед. ч. *dūmas* дым. Только в переводных словарях, как л-р, р-л, п-л, правильно приводится форма *dūmai* дым, на pl. t. *dūmai* указывают также Этимологические словари М. Фасмера и Э. Френкеля⁴³.

⁴² М. Фасмер, Этимологический словарь русского языка, т. 1, М., 1964, стр. 558; и E. Fraenkel, Litauisches etymologisches Wörterbuch, p. 110.

⁴³ Там же.

Плюральная форма **dūmai** в современном литовском языке является нейтральной в стилистическом отношении, форма же ед. ч. **dūmas**, выступая с тем же лексическим значением, обладает определенной экспрессией и в некоторых случаях вносит новый оттенок в лексическое значение слова **dūmai**. Приводим примеры, где синонимика соотносительных форм числа обоснована стилистикой: Tu gimtojo kamino dūmus užuodí, pažįsti be žodžių SN ŠM 188 Ты дым родного дома (букв. трубы) слышишь, узнаешь без слов и Žemai ramiai ištirpęs miestų dūmas... „Tiesa“ 21/VII 1961, стих. В. Реймериса Внизу спокойно растаял дым городов... Форма ед. ч. **dūmas** в последнем предложении обладает дополнительной экспрессией, обозначает что-то легкое, прозрачное; это не клубы дыма, а растаявший дым. Например, в предложении „Mielas veidas pranyko sunkiuos traukinio dūmuos“ SN ŠM 228 Милое лицо исчезло в густом (букв. тяжелом) дыму поезда; невозможно употребление формы ед. ч. **dūmas**.

Форма ед. ч. **dūmas** в прямом значении чаще всего встречается в сочетаниях: **dūmą traukti** курить (букв.: тянуть дым), **papiroso dūmas** дым от папиросы и т.п. Например, Sustos Poviliokas, nusibrauks... prakaitą, užtrauks dūmą ir vėl šaukia man... BPV 214 Остановится Повилёкас, содрёт... пот, затынется дымом и снова кричит мне... Šitos lūpos be dūmo, druskos skonio, be duonos... negali gyventi ir jau negyvens. Miež Ž 47 Эти губы без дыма, вкуса соли, без хлеба... не могут жить и не будут уже жить. В последнем предложении подразумевается „**papiroso dūmas**“ дым от папиросы. Однако в сочетании „**užtraukti dūmą**“ букв. „затянуть дым“ может употребляться и плюральная форма **dūmai**, например: Užsitraukęs paskutinį kartą dūmais, numetė ant grindų neišrūkytą cigaretę ir išbėgo į koridorių. KLŽ 14 букв. Затянувшись в последний раз дымом, бросил на пол недокуренную сигарету и выбежал в коридор.

Во фразеологических сочетаниях, где слово **дым** теряет прямое лексическое значение, в литовском языке тоже употребляется форма ед. ч. **dūmas**, например:

Girtas kaip dūmas... ЛЯ, АН Пьян в дым

Javai kaip dūmas... ЛЯ, АН Хлеба как дым, т.е. очень высокие, хорошие. Sukilo visi iš dūmo СЛЯ Поднялись все быстро, вместе букв. поднялись все из дыма, в дым, т.е. вмиг.

В пословицах, поговорках, где сохраняется прямое лексическое значение слова **дым**, выступает, в основном, плюральная форма **dūmai**, напр.: **Dūmais nueiti** СЛЯ. Сгореть, букв. превратиться, выйти в дым; Geros akys **dūmų** nebijo СЛЯ. Хорошие глаза дыма не боятся; Svetimi **dūmai** akis graužia PP 145 Чужой дым глаза ест и т. п. и т. п.

Соотношение между формами **dūmai** pl. t. и **dūmas** дым наглядно иллюстрируют литовские пословицы и поговорки. Из семи случаев употребления слова **дым**, в PP 6 раз — **dūmai** и 1 раз — **dūmas**. Следует указать, что в научной, технической литературе употребляется только pl. t. **dūmai**. Таким образом, исходя из речевой практики, языковой нормой следует считать pl. t. **dūmai**, т. к. именно данная форма свободно употребляется во всех сти-

лях речи, слово в формах ед. ч. *dūmas* обладает оттенком смысловой экспрессии и используется как выразительное средство в художественной литературе.

Обратную картину мы наблюдаем в русском языке. Существительное *дым* является *singularis tantum*. Однако слово *дым* образует соотносительные формы мн. ч. *дымы*, на что указывает сл. РЯ, АН. и что отмечается в исследованиях В. Чернышева, А. А. Шахматова⁴⁴ и др. Широко употребляются формы мн. ч. *дымы* Л. Толстым в „Войне и мире“. Автор употребляет формы мн. ч. в целях художественной выразительности. Производится определенная конкретизация слова *дым*, а именно: *дымы костров*, *дымы выстрелов*, напр.: *Везде было не поле сражения, которое он ожидал видеть, а поля, поляны, войска, леса, дымы костров, деревни, курганы, ручьи....* ТЛ V 171 Эти *дымы выстрелов*, и странно сказать, звуки их производили главную красоту зрелища, ТЛ V 201.

Формы мн. ч. употребляются Л. Толстым, только в тех случаях, когда ими обозначается что-то, что можно сосчитать, т.е. в тех случаях, когда они способны выражать обычное числовое противопоставление, ср.: *Пуф-пуф, поднимались два дыма, толкаясь и сливаясь,* ТЛ V 201 *К этому туману присоединился дым выстрелов, и по этому туману и дыму* везде блестели молнии утреннего света.... ТЛ V 201. В первом предложении сущ. *дым* сочетается с числительным, конкретизируется, получает как будто предметное значение, именно в таком значении слово и употребляется в формах мн. ч. (правда, сочетание „два дыма“ грамматически не представляет собой форм множественного, однако логически это мн. ч., ср. пять дымов). Во втором предложении сущ. *дым* обозначает сплошную совокупность вещества и употребляется в обычных формах ед. ч.

Формы мн. ч. *дымы* встречаются и в современной советской беллетристике. Синонимика форм *дым* — *дымы* обоснована экспрессией, которая выражается при помощи мн. ч., напр.: *...особая бледность химика, которая бросилась ему в глаза теперь, после нескольких лет жизни вдали от дымов, газов и запахов химического производства.* Новый мир, 1964. XII. 12.

Следует указать, что слово *дым* как в русском, так и в литовском языке может обозначать „Дом, хозяйство, как налоговая единица...“ РЯ, АН, помета „ист. В литовском языке с данным значением употребляются формы ед. ч. *dūmas*“ сл. ЛЯ, АН.

Уменьшительно-ласкательные формы *дымок* — *dūmelis* изменяются по числам как в русском, так и в литовском языках.

Литовское сущ. *dujos* газ в формах ед. ч. не употребляется. Слово *газ* *sing. t.*, однако формы мн. ч. от данного существительного образуются в двух случаях: 1) для обозначения большого скопления, массы (см. приведенный выше пример — *дымы, газы*), 2) для обозначения различных видов газа, напр.: *слезоточивые газы.* РЯ, АН.

⁴⁴ В. Чернышев, Правильность и чистота русской речи, стр. 147—160; А. А. Шахматов, Синтаксис русского языка, Л., 1941, стр. 440—441.

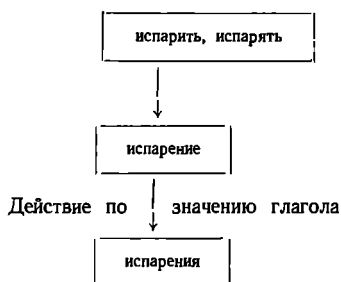
Существительное **газы** лексикализируется и обособляется в формах мн. ч. со значением „Газообразные выделения желудка и кишок“ РЯ, АН. В данном значении слово в формах ед. ч. не употребляется.

Сложные отношения в относительных формах числа развивают существительные **пар garas**. Номинативную функцию данные существительные как в русском, так и в литовском языках выполняют в формах ед. ч., однако в значении „влажный газ, в который превращается жидкость при нагревании“. Ож. слова **пар garas** могут употребляться и в формах мн. ч. **пары garai**. В формах мн. числа **пары garai** мы не наблюдаем каких-то сдвигов в лексическом значении слова, чем можно было бы объяснить синонимику форм. Таким образом, налицо колебание между формами ед. ч. **пар — garas** и формами мн. ч. **пары — garai** без грамматического отношения к числу. Например: Болото можно было узнать по **парам**, которые поднимались из него где гуще, где реже, так, что осока и ракитовые кустики, как островки, колебались на этом **паре**. ТЛ УШ 146 **Garas tarnauja žmogui**. GMP 115 **Jis (vandu) išgaravo, virto garais**. GMP 114 **Пар** служит человеку. Она (вода) испарилась, превратилась в **пар** (букв. **пары**).

Следует указать, что в литовском языке обе формы и **garas пар**, и **garai пары** являются стилистически нейтральными, в русском же языке форма **пары** заключает неярко выраженную экспрессию. Сл. РЯ, АН указывает также на лексикализованную форму pl. t. **пары** „Об испарениях некоторых веществ“, ср.: **Пары** хлороформа не воспламеняются и не взрываются. МЛС 5. В значении „Сильно нагретый влажный воздух“ Ож. слово **пар** в формах множественного числа не употребляется, ср. в пословице: „Пар костей не ломит“. Во фразеологических сочетаниях, где слово **пар** употребляется в переносном значении, является словом — образом, встречаются как формы ед., так и формы мн. чисел. Однако наблюдается некоторая дифференциация. В тех случаях, когда слово **пар** ассоциируется со значением „... газ, в который превращается жидкость...“, Ож. выступают формы мн. ч., а именно: **Винные пары**, **На всех парах**, **Поднять пары**, **Под парами**, РЯ, АН, когда же словом-образом является **пар** в значении „нагретый влажный воздух“, выступают формы ед. ч., напр.: **Задать пару**, **Поддать пару**, **С легким паром**, РЯ, АН. Литовское существительное **garas** является многозначным. Словарь ЛЯ, АН ко 2-ому значению **чад**, **угар**, указывает на pl. t. **garai**, сл. СЛЯ на плюральные формы не указывает, хотя в формах ед. ч. со значением **чад** слово **garai** не встречается в литовском языке. В данном случае формы мн. ч. помогают дифференциации лексических значений, замена форм мн. ч. **garai** **чад**, **угар** формами ед. ч. является невозможной без изменения лексического значения. Напр.: **Atidaryk kamina, uga garų — man jau galvą skauda**. ЛЯ, АН **Открой трубу, в комнате чад — у меня уже голова болит**. При замене плюральной формы **garai** **чад** формой ед. ч. **garas** **пар** обязательно меняется смысловая структура предложения, и в данном случае это невозможно, так как контекст указывает, что говорится о **чаде**, а не о **паре**. Таким образом, в литовском языке слово **garas — garai** обозначает **пар — пары** и **garai** pl. t. **чад**, **угар**.

В переносном значении слово **garai** употребляется в формах: мн. ч. (см. сл. ЛЯ, АН), так как переносное значение развивается на основе номинативного, свободного **garai pl. t.** чад, угар, напр.: *Taip galėjo padaryti tik arkvaitusios nuo fanatizmo garų įtakos.* ЛЯ, АН Так могли поступить только одурманенные чадом фанатизма.

Возможно, что плюральная форма **garai** чад, угар объясняется процессом аналогии, так как лексический синоним **smalkės** чад, угар является **pl. t.** Производные от слова **garai** существительные со значением чад, угар выступают тоже в виде **pluralia tantum**, а именно: **karviagariai, šalt(a)gariai, šlapgariai** обычно во мн. СЛЯ. Кончая сопоставительный анализ между лексемами **пар** – **garas**, следует указать на другие русские плюральные существительные, выступающие с близким лексическим значением к слову **пар** – **пары**, а именно: **испарения** и **миазмы**. Сущ. **испарения** приводится в виде лексикализованной формы сл. РЯ, АН. Обычный случай лексикализаций:

Результат действия: **пар, газообразное вещество.**

Существительному **испарения** в литовском языке соответствует слово **garai** в формах мн. ч. (сл. л-р).

Существительное **миазмы** относится к пассивной лексике, помета – книж. (Уш., Ож, РЯ, АН). Сл. р-л переводит слово **миазмы** – **miazmos**, однако это слово другими литовскими словарями не приводится и о границах его употребления, а также о плюральности трудно что-нибудь сказать.

Проведенный выше анализ вещественных существительных в группе **pl. t. = sing. t.** исчерпывает частичные соответствия между литовскими и русскими соотносительными лексемами. В дальнейшем, остановимся на литовских вещественных сущ. **pl. t.**, которым в русском соответствуют **sing. t.**, не образующие соотносительных форм числа.

Некоторые литовские вещественные сущ. **pl. t.** образуют соотносительные формы числа, а именно: **pelenai** и **pelenas** пепел, **puvenos** и **puvena** перегной, **puvėsiai** и **puvėsis** гниль, **pelėšiai** и **pelėsis** плесень, **dulkės** и **dulkė** пыль и пылинки и др.

Существительное **pelenai** пепел в современном литовском языке относится к категории **pl. t.** Сл. СЛЯ, а также переводные словари (л-р, р-л)

на формы ед. числа не указывают. Однако и в современной литовской литературе, особенно в поэзии, встречается форма ед. ч. **pelenas** с тем же лексическим значением. Ср.:

О šiandie – vėl juodi griuvėsiai Ir pelenai pabalę... SN ŠM 297	... Ten miestai, pelenu pavirtę, Nuodeguliais berūksta. SN ŠM 339
А сегодня – снова черные руины И побелевший пепел...	Там города превратились в пепел, головни дымятся

Форма ед. ч. **pelenas** выполняет стилистическую функцию и вызвана задачами художественной выразительности. В „Грамматике литовского языка“ указывается, что некоторые плюральные существительные могут употребляться в формах ед. ч., не выражая при этом никакой разницы в значении слова⁴⁵, приводится пример: **Auksas ir pelene švita**. LKG 176. Золото и в пепле блестит.

Возможно, что на параллелизм форм **pelenai** и **pelenas** влияет то колебание, которое имело место на протяжении исторического развития литовского языка (см. КАН).

Ср. visos giminės žemės kelsis iš **peleno** ir susirinks ant Juozupato pakalnės. J. Račkauskas, Kančia V. Jėzaus, 1863, 128, КАН ... все племена земли поднимутся из пепла и соберутся на горе Иозупато. Возможно, что закреплению плюральных форм за словом **pelenai** пепел, помогло разграничение, которое произошло в слове, т. к. слово **pelenas** обозначает очаг. В современном литовском языке **pelenai** пепел и **pelenas** очаг рассматриваются как разные слова (см. сл. СЛЯ).

Семантически близкими к слову **pelenai** пепел являются существительные pl. t. **plėnys** горячий пепел и **degėšiai** остатки чего-либо сгоревшего, пожарище, напр.: Nuo **degėšių** atitrūkusios **plėnys** lėkė padangėmis. CR VIII 200. Оторвавшийся от пожарища горячий пепел поднимался в поднебесье.

В формах ед. ч. слово **plėnys** горячий пепел в современном литовском языке не употребляется, однако на формы **plėnis** ед. ч. и **plėnė** ед. ч. указывает Ф. Куршат⁴⁶, а также Э. Френкель⁴⁷.

Словарь СЛЯ в виде синонима к слову **plėnys** приводит мн. ч. **degėšiai** остатки чего-либо сгоревшего, однако тем же словарем указывается на формы ед. ч. **degėšiai** что-то сгоревшее. В словаре л-р разграничиваются формы ед. ч. и pl. t. а именно: **degėšis** гарь, горелое и pl. t. **degėšiai** пепелище, пожарище, в словаре р-л употребляется только pl. t. **degėšiai**, напр.: гарь – **degėšiai** и пожарище – **degėšiai**. В словаре Э. Френкеля тоже указывается только на плюральные формы **degėšiai** пожарище, существительное **degėšis**, которое приводится словарем, толкуется – месяц август⁴⁸. Таким образом, приведенный выше анализ словарного материала позволяет делать вывод о существующем в языке разграничении между формами ед. ч. **degėšis** что-то

⁴⁵ LTSR Mokslų akademija, Lietuvių kalbos gramatika, t. I, p. 176.

⁴⁶ F. Kurschat, Wörterbuch der litauischen Sprache, Bd. I, Halle, 1870, p. 447.

⁴⁷ E. Fraenkel, Litauisches etymologisches Wörterbuch, p. 615.

⁴⁸ Там же, стр. 85.

сгоревшее, гарь и **degėšiai** остатки чего-либо сгоревшего, пожарище и считать слово **degėšiai** pl. t., так как понятие пожарище выражается только при помощи плюральных форм **degėšiai**.

Как сущ. **plėnys** так и сущ. **degėšiai** образованы от глагольных основ **plėnėti, pleinėti**⁴⁹ гаснуть, потухать, догорать и **degti** гореть⁵⁰. Существительные **pelenai** и **plėnys** пепел этимологически сопоставляются с русскими пепел, палить, пламя⁵¹.

Существительное **puvenos** перегной в современном литовском языке употребляется только в формах мн. ч., однако в 19 в. и начале 20 в., видимо, употреблялись и формы ед. ч., напр.: „Puvėna... bergždžia žemę padaro derlingą“. Tėv. Sarg. 1902, 783, стр. 24, КАН Перегной бесплодную землю делает плодородной.

Форма ед. ч. **puvėna** приводится сл. А. Юшки, а также сл. Баронаса (см. КАН).

В литовском языке наблюдаются колебания между плюральными формами и ед. ч. с тем лексическим значением в словах:

puvėšiai pl. t.	и puvėšis гниль
pelėšiai pl. t.	и pelėšis плесень
plėkai pl. t.	и plėkas плесень

В виде начальной формы сл. СЛЯ приводит ед. ч. **pelėšis** плесень и **puvėšis** гнилушка, гниль. Однако при толковании синонимичных существительных в том же словаре используются только плюральные формы, напр.: **pelėjai** pl. t. — **pelėšiai** плесень, **mūšai** pl. t. — **pelėšiai** плесень и др., а также **puvenos** pl. t. — **puvėšiai** и наоборот, сл. СЛЯ указывает на pl. t. **plėkai**, но при толковании слова **pelėšis** плесень приводит **plėkas**.

На синонимичность слов в лексико-грамматическом плане **pelėjai — pelėšiai — mūšai** указывает также словарь А. Юшки (КАН). И. Яблонский в „Грамматике литовского языка“ в разделе Словообразование приводит плюральные формы **pelėšiai** и **pelėšai** плесень, **puvėšiai** и **puvėšai** гниль⁵². В „Грамматике литовского языка“ (изд. ЛАН) употребляются как pl. t. **pelėšiai, plėkai** плесень, так и формы ед. ч. с тем же значением⁵³.

В современном литовском языке наблюдается некоторое разграничение в лексическом значении между формами ед. ч. **puvėšis** и pl. t. **puvėšiai**. Ср.:

puvėšis — puvėšiai	puvėšiai pl. t.
гнилое дерево, гнилушка	гниль
Синоним — rūžgas СЛЯ	

⁴⁹ E. Fraenkel, Litauisches etymologisches Wörterbuch, p. 615.

⁵⁰ Там же, стр. 85.

⁵¹ А. Преображенский, Этимологический словарь русского языка, т. II, стр. 37.

⁵² J. Jablonskis, Rinkiniai raštai, t. I, V., 1957, p. 375.

⁵³ LTSR Mokslų akademija, Lietuvių kalbos gramatika, t. I, p. 372, 380.

Формы pl. t. **puvėsiai** гниль в литовском языке на основе номинативного, свободного значения развивают переносное значение. Напр.:

Kapitalizmo šalyse didėja šlykštūs moraliniai **puvėsiai**. „Tiesa“, 1950, Nr. 139
В странах капитализма растет отвратительное моральное разложение (букв.: моральная гниль).

В сл. л-р параллельно с формами ед. ч. **pelėsis** отмечается и pl. t. **pelėšiai** плесень. Следует отметить, что в литовской беллетристике употребляются почти исключительно pl. t. **pelėšiai**. Синонимичность форм **pelėsis** и **pelėšiai** плесень является относительной, так как формы ед. ч. можно всегда заменить плюральными. Однако pl. t. **pelėšiai** плесень заменить формами ед. ч. не всегда возможно. Ср.:

Kambarys atsidavė pelėsiu . СЛЯ, и Pelėšiais X dvokiantis oras. СЛЯ В комнате пахло плесенью. Воздух отдающий плесенью.	Žiūrėdamas į jį, džiaugiuosi, kad negimiau tenai rūme ir nesmi pa- smerktas rūgti, apkerpėjęs senų pe- lėšių samanomis . LP V 90
---	---

Когда смотрю на него, радуюсь,
что не родился там, во дворце, и
что я не обречен на тление, оброс-
ший мхом старой плесени.

В сочетании **senų pelėšių samanų** — мох старой плесени формы ед. ч. **pelėsis** невозможны. Скорее всего, это обосновано семантикой слова, т. к. **pelėšiai** обозначают определенный грибок, который в природе существует в совокупности, образуя сплошную массу и поэтому формы мн. ч. выступают как стилистически нейтральные.

Плюральность существительных **puvėsiai** гниль, **pelėšiai**, **plėkai** плесень поддерживается в литовском языке процессом аналогии, так как синонимичные существительные, а также слова с близким лексическим значением грамматически оформлены в виде *pluralia tantum*. Например: **pelėjai** pl. t., **mūsai** pl. t., **mūsojai** pl. t. плесень; **trūnėsiai** pl. t., **trūnys** pl. t., **dūlėsiai** pl. t., гниль, тлен; **apypuvos** pl. t., гниль; а также **krekėsiai** pl. t., **tenėsiai** pl. t. студенистая масса и др.

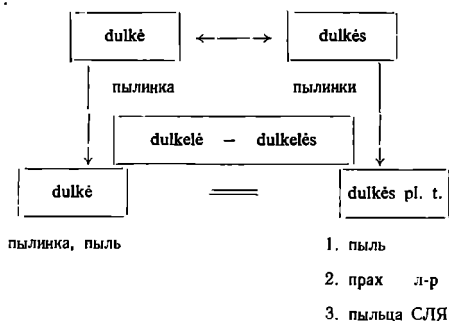
В данной лексической группе *pluralia tantum* в основном выступают отглагольные существительные, самым продуктивным суффиксом является **-ėsiai**, ср.: **pelyti** плесневеть **pelėšiai** плесень; **dūlėti** тлеть, **dūlėsiai** гниль, тлен; **trūnyti** гниль, истлевать; **trūnėsiai** гниль, тлен; **tenėti** студенеть; **tenėsiai** студенистая масса и др.

К данной группе литовских плюральных существительных следует также отнести **svilėsiai**, **sviltai**, **sviltėnos** пригар, гарь, которые по способу образования соотносятся с другими существительными группы, ср. **svilti** пригорать: **svilėsiai** пригар, а также **sviltėnos** пригар, суфф. **-enos** ср.: **puvenos** гниль и **sviltai** пригар образованы безаффиксным способом (**galūnių vediniai**) ср.: **plėkai** плесень, **trūnys** гниль.

Некоторые литовские вещественные существительные *pluralia tantum* составляют более широкие семантические группы слов, которые граммати-

чески оформлены тоже в виде *pluralia tantum*, а именно: *nuodai* pl. t. яд, *arupenai* pl. t. яд, *apdavai* pl. t. приворотное зелье; *klijai* pl. t. клей, *lipai* pl. t. клей; *sakai* pl. t. живица, *gyvsakiai* pl. t. живица; *suodžiai* pl. t., *suodys* pl. t. сажа, *piešos* pl. t. сажа, *paišai* pl. t., *paišos* pl. t. сажа, *juodpaišės* pl. t. сажа и др.

Следует остановиться на соотносительных формах **dulkės** пыль и **dulkė** пылинка. Словари СЛЯ, ЛЯ, АН необоснованно в виде начальной формы приводят **dulkė** пылинка. На формы pl. t. **dulkės** пыль указывает Э. Френкель⁶⁴, словарь л-р рассматривает формы **dulkės** пыль и **dulkė** пылинка как разные слова. Вряд ли имеются основания для такого разобщения на омонимы. Бесспорно, номинативную функцию выполняет слово **dulkės** пыль в форме мн. ч., форма же ед. ч. выступает со значением части целого **dulkė** пылинка, однако именно в этом значении слово **dulkė** почти не употребляется в литовском языке, так как заменяется уменьш.-ласк. формой **dulkelė** пылинка. Ср.: *Ant pianino dulkelės ne susiderėjęs perasi. Pauk PM 265* На пианино пылинки побившись об заклад не найдешь. Обособление слова **dulkės** пыль в формах мн. ч., безусловно, произошло на основе слова **dulkė** – **dulkės** пылинка – пылинки. Ср.:

Например:

Dulkės prieš vėją neatpūsi. PP 251
Пыли против ветра не подуешь.

Ką ji (mirtis) šnibžda ausin pasilenkus? Kad **dulkė** esi?....
Miež SA 152

Что она (смерть) шепчет, наклонившись, в ухо?
Что ты пылинка?..

1. Buvo šiltas, tylus vakaras, virš miesto kilo lengvas dūmų ir **dulkių** debesys... MP 64 Был теплый, тихий вечер, над городом поднималось облако легкого дыма и пыли....
2. **Dulkių** nebliko pilių valdovų... SN ŠM 115
Праха не осталось от владык замков.
3. Rugiai jau žydi, vėjas **dulkės** nešioja. СЛЯ
Рожь уже цветет, ветер пыльцу разносит.

⁶⁴ E. Fraenkel, *Litauisches etymologisches Wörterbuch*, p. 108.

Таким образом, стилистически нейтральным словом является pl. t. **dulkės** пыль, существительное **dulkė** пылинка отличается определенной экспрессией (собирательность, гиппербола) и используется в целях художественной выразительности.

Выводы

Как русские, так и литовские вещественные существительные не выражают числовой дифференциации и могут быть грамматически оформлены в виде *singularia* или *pluralia tantum*. Формы только единственного или только множественного чисел являются одинаково мотивированными. Там, где в одном языке *singularis tantum*, в другом может быть *pluralis tantum* и наоборот. Например: яд *sing. t.* — **nuodai** *pl. t.*; сажа *sing. t.* — **suodžiai** *pl. t.*; чернила *pl. t.* — **rašalas** *sing. t.*

Вещественные существительные как в русском, так и в литовском языках сочетаются только с неопределенно-количественными словами, напр.: много дров, мало чернил; **daug dūmų** много дыму; **mažai dulkių** мало пыли и др.

Неизменяемость вещественных существительных по числам не ограничивает возможности образования слова в формах противоположного числа, так как модели для такого образования в языке уже существуют. *

И в русском, и в литовском языках мы встречаем ряд вещественных существительных, обладающих соотносительными формами числа, однако данные формы не выражают противопоставления „один — более чем один“, но образуют слова с новым лексическим значением. Например: грязь и **грязи** (лечебные грязи), капля и **капли** (лекарство); **ledas** лед и **ledai** мороженое, **dažai** краска и **dažas** цветной карандаш и др.

Соотносительные формы числа могут быть синонимичными, в таких случаях формы противоположного числа обладают дополнительным оттенком экспрессии и выполняют определенную стилистическую функцию. Например: дым и **дымы**, пар и **пары**; **dūmai** и **dūmas** дым, **purvas** и **purvai** грязь, **kraujas** и **kraujai** кровь и др.

Категория вещественных существительных *pluralia tantum* как в русском, так и в литовском языках представляет собой продуктивную группу слов, растущую и пополняющуюся, особенно за счет профессиональной лексики, напр.: витамины — **vitaminai**, химикаты — **chemikalai**, углеводороды — **angliavandeniliai**, антибиотики — **antibiotikai** и др.

При сопоставлении вещественных существительных со значением массы, вещества, материала мы наблюдаем полные или частичные соответствия, а также расхождения в области грамматического оформления слова в русском и литовском языках.

Полные соответствия: дрова *pl. t.* — **malkos** *pl. t.*; обои *pl. t.* — **išmušalai** *pl. t.*; ароматы *pl. t.* — **arūšalai** *pl. t.*; духи *pl. t.* — **kvėpalai** *pl. t.*; брызги *pl. t.* — **purslai** *pl. t.* и др.

Частичные соответствия: слюни *pl. t.* разг. и **seilės** *pl. t.* — нейтральный пласт лексики; лохмотья *pl. t.* и **skarmalai** мн. лохмотья, **skarmalas** тряпка; чернила, белила и **juodylai** черная краска, **baltylai** белая краска и др.

Литовский язык чаще русского прибегает к плюральным формам для названий массы, вещества, материала. Поэтому при сопоставлении русского и литовского языков наблюдаем большую группу слов *singularia tantum = pluralia tantum*. Например: пепел *sing. t. — pelenai pl. t.*, плесень *sing. t. — pelėsiai pl. t.*, клей *sing. t. — klijai pl. t.* и др.

Vilniaus Valstybinis pedagoginis
institutas
Prancūzų kalbos katedra

Iteikta
1966 m. rugsėjo mėn.

Условные сокращения

B PV	J. Baltušis, <i>Parduotos vasaros</i> , V., 1958.
C R	P. Cvirka, <i>Raštai</i> , t. I—XIII, V., 1949—1957.
K LŽ	V. Krėvė, <i>Likimo žaismas</i> , V., 1965.
LKG	LTSR Mokslų akademija, <i>Lietuvių kalbos gramatika</i> , V., 1965.
LP R V	Lazdynų Pelėda, <i>Raštai</i> , t. V, V., 1955.
M KP	J. Marcinkevičius, <i>Kraujas ir pelenai</i> , V., 1960.
M P	J. Marcinkevičius, <i>Pušis, kuri juokėsi</i> , V., 1961.
Miež SA	E. Mieželaitis, <i>Svetimi akmenys</i> , V., 1957.
Miež Ž	E. Mieželaitis, <i>Žmogus</i> , V., 1964.
R S	V. Rimkevičius, <i>Studentai</i> , V., 1957.
Pauk PM	J. Paukštelis, <i>Pirmieji metai</i> , V., 1965.
PP	<i>Patarlės ir priežodžiai</i> , V., 1958.
SA	„Sveikatos apsauga“ (žurnalas), LTSR Sveikatos apsaugos ministerijos leidinys, V.
SN ŠM	Salomėja Nėris, <i>Širdis mana — audrų daina</i> , V., 1959.
Sl LD	M. Sluckis, <i>Laiptai į dangų</i> , V., 1963.
VG	E. Drąsutienė, O. Radaitienė, E. Starkienė, A. Šližienė, <i>Valgių gaminimas</i> , V., 1956.
V R	A. Vienuolis, <i>Raštai</i> , t. I—VII, V., 1953—1955.
V RR	J. Vaižgantas, <i>Rinkiniai raštai</i> , V., 1957.
TŽ	Terapijos žinynas, red. S. B. Ratales, t. I, K., 1949.
Z KT	H. Zudermanas, <i>Kelionė į Tilžę</i> , V., 1960.
Ž R	J. Žemaitė, <i>Raštai</i> , t. I—VI, V., 1956—1957.
Д I—X	Ф. М. Достоевский, <i>Собрание сочинений</i> , т. I—X, М., 1956.
К АН	Картотека Словаря литовского языка АН ЛССР.
Л ГНВ	М. Ю. Лермонтов, <i>Герой нашего времени</i> , К., 1958.
л-р	Литовско-русский словарь, А. Либерис, В., 1962.
ЛЯ, АН	Словарь литовского языка, АН ЛССР, т. I—VI, 1941—1962.
М ЛС	М. А. Машковский, <i>Лекарственные средства</i> , М., 1957.
Ож	Словарь русского языка, составленный С. И. Ожеговым, М., 1953.
п-л	Польско-литовский словарь, составитель В. Вайткевичюте, В., 1964.
р-л	Русско-литовский словарь, Х. Лемхенас, К., 1949.
РЯ, АН	Словарь русского языка, АН СССР, т. I—IV, М., 1957—1962.
СЛЯ	Словарь современного литовского языка, В., 1954.
СТ	Справочник терапевта, под редакцией А. Кассирского, М., 1962.
Т Л I—XII	Л. Н. Толстой, <i>Собрание художественных произведений</i> , т. I—XII, М., 1948.
Уш	Толковый словарь русского языка, под редакцией Д. Н. Ушакова, М., 1935—1940.
ХС	Химический словарь, составитель К. Даукшас, В., 1960.
Ю	Журнал „Юность“, ежемесячник Союза писателей СССР, Москва.

MEDŽIAGA REIŠKIANČIŲ DAUGISKAITINIAI DAIKTAVARDŽIAI RUSŲ IR LIETUVIŲ KALBOSE

J. ZAIKAUSKIENĖ

Reziūmė

Rusų ir lietuvių kalbose daiktavardžiai, reiškiantys tam tikrą medžiagą (вещественные), iš esmės neturi skaičiaus reikšmės ir yra vartojami tik vienaskaitos arba tik daugiskaitos forma. Rusų ir lietuvių kalbų gretinimas rodo, kad ten, kur vienoje kalboje vartojami vienaskaitiniai medžiagą reiškiantys daiktavardžiai, kitoje gali būti daugiskaitiniai, ir atvirkščiai, pvz.: яд sing. t. — **nuodai** pl. t., сажа sing. t. — **suodžiai** pl. t., чернила pl. t. — **rašalas** sing. t. ir kt. Daiktavardžių, reiškiančių tam tikrą medžiagą, tik vienaskaitos ir tik daugiskaitos formos yra vienodai motyvuotos. Abiejose kalbose randame šio tipo daiktavardžių, turinčių iš pažiūros abi skaičiaus formas, tačiau jos neišreiškia pagrindinio skirtumo tarp vienaskaitos ir daugiskaitos, o yra naujos leksinės reikšmės žodžiai, pvz.: грязь ir грязи (лечебные грязи), капля ir капли (лекарство), **ledas** ir **ledai** (maisto produktas), **dažai** ir **dažas** (spalvotas pieštukas) ir kt. Kartais abiejų skaičių formos gali būti vartojamos be reikšmės skirtumo ir atlikti tam tikras stilistines funkcijas, pvz.: дым ir дымы, **kraujas** ir **kraujai** ir pan.

Daugiskaitiniai daiktavardžiai, reiškiantys medžiagą, rusų ir lietuvių kalbose sudaro produktyvią žodžių grupę, nuolat didėjančią profesinės leksikos sąskaita, pvz.: витамины — **vitaminai**, углеводороды — **angliavandeniliai** ir kt. Lietuvių kalboje medžiagai pavadinti pluralia tantum formos vartojamos dažniau, negu rusų kalboje.